

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПРИРОДА НЕПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

А. В. Кочетова,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет

В. А. Мурзина,

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет

Непроцессуальная информация занимает особое место в уголовно-процессуальном доказывании, обладая различным, в том числе процессуальным, значением в зависимости от источника и средств ее получения. В настоящее время определение статуса непроцессуальной информации остается открытым вопросом.

Ключевые слова: информация, отражение, доказывание, непроцессуальная информация.

Термин «информация» (от латинского *information* – разъяснение, изложение) возник в социальной среде и первоначально применялся для обозначения сведений, которые один человек передает другому различными способами, будь то устный или письменный. Однако такое понимание не может считаться универсальным. Изменение социальных, экономических, культурных условий, в частности развитие информационных процессов, обуславливает соответственно и трансформацию самого термина. Это и предопределило неоднократность исследований в различные периоды времени правовой сущности, природы информации.

Так, Н. Винер определял данную категорию следующим образом: «Информация – это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств. Процесс получения и использования информации является процессом нашего приспособления к случайностям внешней среды и нашей жизнедеятельности в этой среде»¹.

Н. С. Полевой к информации относил «то, что может быть воспринято познающим субъектом или техническим устройством, и тем самым она как бы отделена от ее первоисточника – отображения источника объекта познания; она может быть перенесена в пространстве, сохранена во времени, передана другому познающему субъекту или техническому устройству, подвергнута другим операциям, совокупность которых именуется информационными процессами»².

Большинство ученых, исследуя сущность

информации, основывались на философской категории отражения. Ф. П. Тарасенко полагал, что отражение и информация «являются абстракциями одного и того же свойства материи»³. А. Р. Белкин видел в информации «меру связи события и вызванных этим событием изменений в среде»⁴. Т. Д. Павлов утверждал, что информация возникает на определенном уровне организации материи при наличии процессов управления⁵. Следовательно, существовать информация может только в высокоорганизованных системах, ярким примером которой является человек. Воздействие материального объекта на органы чувств человека приводит к формированию в его сознании образа этого объекта, некой модели, которая в дальнейшем и находит свое выражение с помощью знаковых средств. Таким образом, информация, полученная субъектом в результате его взаимодействия с объективным миром, есть результат отражения, есть сведения, знания об объективной действительности. Другими словами, это «не только образно-знаковая, но и образно-понятийная модель, так как знак, будучи специфической разновидностью сигнала, используется только в языковом общении между людьми и, в конечном итоге, применяется для классификации образов и выражения их с помощью понятий, суждений, умозаключений»⁶.

К раскрытию информации как сигнала, способного удовлетворить определенную потребность лица, к которому она обращена, прибегает также А. В. Кудрявцева⁷. Она выделяет ряд признаков, характерных для информации, используемой в уголовно-

процессуальном познании.

Во-первых, информация это некое единство сведений и их материального объекта – носителя; во-вторых, она множественна, поскольку несколько объектов-носителей могут отражать в себе сведения об одном и том же явлении или событии; в-третьих, эти объекты – носители имеют различия в восприятии и отражении сведений как с качественной, так с количественной стороны; в-четвертых, информация может быть выражена в различных формах (устной и письменной); в-пятых, она имеет определенную ценность для расследования преступлений; в-шестых, подлежит непосредственному исследованию субъектом, к которому она обращена. Полагаем, такой подход наиболее полно раскрывает сущность и природу рассматриваемой информации.

Необходимо отметить важность каждого этапа формирования информации: получение, сохранение, передача, осмысление и использование. Уголовно-процессуальная деятельность не исключение. Законодательство Российской Федерации содержит определенные нормы, несоблюдение которых ведет к образованию информации, несоответствующей по форме, а в результате и недопустимого доказательства. В УПК РФ предусмотрены перечень познавательных действий, порядок и последовательность их совершения, источники сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Таким образом, можно говорить о доказывании как об особом информационном процессе, т.е. процессе получения информации, значимой для уголовного дела.

Представляется, что существует определенная зависимость уровней уголовно-процессуального доказывания как специфического вида познания от уровня отражения действительности. При расследовании уголовного дела субъект доказывания получает информацию из разных источников и с помощью различных средств, при этом она приобретает различное процессуальное значение. В результате возникает необходимость разграничения информации на процессуальную (доказательственную) и непроцессуальную. Доказательственной она будет являться при наличии свойств относимости, допустимости и достоверности, критерии которых установлены в ст. 73–75 УПК РФ, т.е. при наличии единства сведений о фактах и процессуальных источниках, из которых эти сведения получены и в которых они содержатся. В противном же случае полученная информация

будет являться непроцессуальной. Однако в настоящий момент особенно важным становится использование обоих видов информации, что обусловлено, во-первых, целями уголовного процесса, во-вторых, характерными для каждого вида информации чертами. Так, Ю. В. Астафьев указывает на: «1) процессуальную значимость фактических данных; 2) их способность быть основанием для конструирования выводов по делу; 3) направленность на строго очерченный предмет процессуального познания; 4) наличие определенных условий возникновения в деле»⁸.

В процессе расследования преступлений при определенных в законе условиях непроцессуальная информация может стать доказательственной (процессуальной) либо использоваться при принятии некоторых процессуальных, а также организационных и тактических решений⁹. Следовательно, жесткой границы между рассматриваемыми видами информации нет. Для выявления путей ее преодоления необходимо уяснить в первую очередь само понятие непроцессуальной информации и ее уголовно-процессуальную природу.

Четкого определения понятия «непроцессуальная информация» в юридической науке нет. Большинство ученых, рассматривая эту категорию, исходят от обратного. М. П. Поляков использует такие формулировки: «то, что к процессу не относится», «все, что не имеет прочной связки с процедурой». Однако они размыты и не отражают сущность непроцессуальной информации. Здесь автор вводит дополнительный критерий – телеологический, т.е. цель, на которую работает искомая категория. Только с учетом этого критерия можно определить статус «непроцессуального» применительно к уголовному процессу. Это некий ориентированный инструмент (средство), с помощью которого возможно постижение истины¹⁰.

Так, Ю. П. Боруленков относит непроцессуальную информацию к разряду юридической информации, поскольку в основе ее формирования лежит юридическая познавательная деятельность, предшествующая процессу доказывания либо протекающая параллельно с ним. При этом он полагает, что основным назначением непроцессуальной информации является выполнение вспомогательной и обеспечивающей функций по отношению к познанию, урегулированному нормами процессуального законодательства¹¹.

Д. И. Бедняков при изучении данной категории прибегает к приемам формальной логики, определяя ее следующим образом: «Непроцессуальная информация не есть доказательственная (процессуальная) информация»¹². Он выделяет два критерия разграничения процессуальной и непроцессуальной информации. Во-первых, конкретные способы извлечения информации из определенного носителя и соблюдение порядка, условий и последовательности применения этого способа в ряде процессуальных действий. Во-вторых, характеристика носителя информации.

Ряд ученых, затрагивающих этот вопрос, в частности С. А. Шейфер, рассматривают, как правило, только признаки непроцессуальной информации. Он выделяет следующие:

- 1) это своеобразный познавательный комплекс;
- 2) указывает на факты, образующие предмет доказывания по уголовному делу;
- 3) имеет значение для расследования преступлений;
- 4) законодательно не установлены порядок, приемы и способы ее получения;
- 5) не регламентирована форма закрепления;
- 6) субъект собирания информации не надлежащий;
- 7) сложность в проверке данной информации;
- 8) не имеет доказательственного значения;
- 9) ограниченная сфера применения¹³.

Вышеперечисленные позиции позволяют рассмотреть непроцессуальную информацию через призму основных свойств, которыми должна обладать доказательственная информация, используемая в процессе расследования преступлений.

Относимость – свойство доказательств, характеризующее их с точки зрения способности устанавливать или опровергать обстоятельства, входящие в предмет доказывания по делу, а также имеющие иное значение для разрешения дела¹⁴. Обладание непроцессуальной информацией этим свойством не вызывает сомнения. Она может указывать на факты, образующие предмет доказывания по уголовному делу, что выражается в установлении обстоятельств, входящих в предмет доказывания; обнаружении сведений о местонахождении доказательств; подтверждении ранее установленных фактов. Это способствует

тем самым проверке и достижению надежности уже полученных доказательств. Соблюдение данного правового требования обеспечивает пригодность непроцессуальной информации для установления истины по уголовному делу.

Допустимость – свойство, которое характеризует доказательства с точки зрения соответствия закону источников, средств доказывания, способа их получения и закрепления¹⁵. Это свойство также определяет возможность использования информации в процессе доказывания обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. М. С. Строгович раскрывал свойство допустимости через возможность средств и источников информации быть применимыми для установления истины¹⁶.

Законодательно закреплен ряд правовых требований, при соблюдении которых можно говорить о наличии данного свойства. Во-первых, информация должна быть получена надлежащим субъектом, правомочным по данному делу проводить процессуальное действие, в ходе которого она получена. Во-вторых, она должна быть получена только из источников, определенных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. В-третьих, должны быть соблюдены все требования закона, касающиеся фиксации хода и результатов процессуального действия.

Часть 2 ст. 50 Конституции РФ, ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ дают основания для расширительного толкования требования допустимости доказательств. Так, В. В. Золотых помимо указанных говорит о значимости еще трех требований, правил определения допустимости:

– о недопустимости свидетельства, основанного «на слухах» (доказательство должно содержать сведения, происхождение которых известно и оно может быть проверено);

– о «несправедливом предубеждении» (доказательственную силу проверяемого доказательства не должна превышать опасность несправедливого предубеждения);

– «о «плодах отравленного дерева» (доказательство не должно быть получено с помощью недопустимого доказательства)¹⁷.

Отдельные авторы, в частности В. И. Толмосов, в качестве самостоятельного критерия данного свойства доказательств выделяют недопустимость нарушения, ограничения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, за исключением случаев, когда этого требует закон¹⁸.

Любой вид непроцессуальной информации свойством допустимости не обладает, поскольку способы ее получения не формализованы, т.е. свободны от формы, накладываемой уголовно-процессуальным законом. Это свидетельствует о меньшей надежности непроцессуальной информации, а, следовательно, и о наличии определенных сложностей с соблюдением важнейших гарантий обеспечения прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе, законности и справедливого решения по делу.

Отсутствие у непроцессуальной информации свойства допустимости «не только порождает неразрешимые сомнения в достоверности такой информации, лишая ее тем самым доказательственного значения, но и создают почву для подозрений в том, что обвинительные доказательства сфальсифицированы»¹⁹. Невозможность проверить информацию неизбежно влечет невозможность установления ее достоверности – такого свойства доказательств, которое означает обоснованное соответствие доказательств тем обстоятельствам, которые они доказывают и которые были в действительности²⁰.

Однако в теории доказательств существует такое явление, как асимметрия правил допустимости доказательств. Применительно к уголовному процессу это явление стоит рассматривать как различие в существенности, серьезности нарушений уголовно-процессуального законодательства при получении и закреплении информации, имеющей значение для уголовного дела. Они могут быть как существенными, так и несущественными, как устранимыми, так и неустраиваемыми, как выполнимыми, так и невыполнимыми, что, безусловно, влияет на дальнейшую судьбу полученных сведений, на саму возможность преодоления препятствий, которые образовались в результате допущенных нарушений, и на способы их преодоления. Это позволяет использовать непроцессуальную информацию в доказывании по уголовным делам. Такой опыт представляется положительным, поскольку она имеет определенную ценность.

Непроцессуальная информация может, во-первых, являться основанием для возбуждения уголовного дела, во-вторых, использоваться для построения версий, планирования, выбора тактики производства следственных и иных действий, в-третьих, использоваться при принятии решения об избрании, изменении или отмене меры пресечения, в-четвертых,

лежать в обосновании решения о производстве следственных действий, в-пятых, быть основой для формирования доказательств.

Опираясь на данные направления использования по уголовным делам непроцессуальной информации, Р. Н. Белинский предлагает следующее ее определение: непроцессуальная информация – это имеющие значение для уголовного дела сведения, собранные (сформированные) вне процедуры следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, либо воспринятые следователем, дознавателем, прокурором в рамках указанной процедуры, но не нашедшие отражения в процессуальных документах²¹.

Иной аспект непроцессуальной информации затрагивает В. А. Азаров, определяющий ее как любую информацию, непригодную для обоснования обстоятельств, входящих в предмет доказывания²². Такая формулировка видится нам не совсем удачной, поскольку уголовно-процессуальное доказывание обладает рядом средств и способов, позволяющих придать рассматриваемому виду информации доказательственное значение.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что непроцессуальная информация – это сведения, имеющие значение для уголовного дела, полученные (собранные) в отрыве от установленной уголовно-процессуальной процедуры (формы), в силу чего имеющие ограниченную сферу применения. Сущность непроцессуальной информации предопределяет множество конфликтных ситуаций и сложности в оценке и использовании ее в уголовном процессе, поскольку теория доказательств отрицает ее доказательственное значение. Однако данное положение относится исключительно к непроцессуальной информации в первоначальном виде. Существует определенная процедура легализации информации, полученной способами, которые уголовно-процессуальный закон не устанавливает. При этом она различна для каждого вида непроцессуальной информации, будь то результаты оперативно-розыскной деятельности, сведения, полученные в ходе осуществления частной детективной деятельности, или же информация, полученная с помощью полиграфа.

¹ Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1958. С. 31.

² Полевой Н. С. Криминалистическая кибернетика. М., 1989. С. 61.

³ Тарасенко Ф. П. К определению понятия «информация» в кибернетике // Вопросы философии. 1963. № 3. С. 80.

⁴ Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 56.

⁵ Павлов Т. Д. Информация, отражение, творчество. М., 1966. С. 149.

⁶ Бедняков Д. И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991. С. 25.

⁷ Кудрявцева А. В. Теория доказывания в юридическом процессе: учебное пособие. Челябинск, 2006. С. 27–28.

⁸ Астафьев Ю. В. Процесс доказывания и оперативно-розыскная деятельность: соотношение и оценка результатов: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Воронеж, 2004. Ч. 5. С. 7.

⁹ Сырбу А. В. Понятие и виды информации, используемой в процессе расследования преступлений. URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1202967>.

¹⁰ Поляков М. П. «Процессуальное» и «непроцессуальное» как категории философии уголовного процесса // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Боруленков Ю. П. Юридическое познание как фундаментальная категория правопознания. URL: http://www.juristlib.ru/book_5218.html.

¹² Бедняков Д. И. Указ. соч. С. 33.

¹³ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовному делу. М., 2009. С. 108–125.

¹⁴ Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. А. В. Кудрявцевой. М., 2007. С. 119.

¹⁵ Там же. С. 120.

¹⁶ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1970. С. 393.

¹⁷ Золотых В. В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. М., 1999. С. 58.

¹⁸ Толмосов В. И. Проблемы допустимости доказательств на досудебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002. С. 203.

¹⁹ Безлепкин Б. Т. Проблемы уголовно-процессуального доказывания // Советское государство и право. 1991. № 8. С. 101.

²⁰ Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. А. В. Кудрявцевой. М., 2007. С. 122.

²¹ Белинский Р. Н. Использование непроцессуальной информации по уголовным делам о незаконном получении и разглашении сведений, составляющих коммерческую тайну: досудебное производство: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 10.

²² Азаров В. А. Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные средства достижения целей раскрытия преступлений // Государство и право. 1997. № 10. С. 48.

Статья поступила в редакцию 27 сентября 2012 г.